

Анастасия Верина

ОТЩАВ
ОТ ОДИНОЧЕСТВА, Я
ВОЗВОДИЛ МОСТЫ...

Анастасия Верина
Отощав от одиночества,
я возводил мосты...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32493369

ISBN 9785449074225

Аннотация

Здесь собраны все работы, передающие мои чувства и эмоции за этот год. Вы можете окунуться в них, прочитав всё: и стихи, и рассказы, отражающие меня.

Содержание

Монстр	5
Море	6
Отощав от одиночества, я возводил мосты	7
У этой осени...	11
Мне нужен кто-нибудь, чтобы сгореть	12
А вам знакомо чувство, когда хочется плакать...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отощав от одиночества, я возводил мосты...

Анастасия Верина

© Анастасия Верина, 2018

ISBN 978-5-4490-7422-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Монстр

Крематорий мыслей, заполняемый собственной кровью, рождённый из прикосновения к изголовью. Пусто. Жизнь, как искусство, тоска уже горло прогрызла, а я пишу эти строки, чтобы показаться самой себе чуть менее одинокой. В рёбрах монстр – он один, питается собственной плотью, острит и самоотверженно пьёт глицин: ему тоже бывает грустно, порой он даже не спит. Он качается на верёвках из нервов, всегда во всём старается быть первым, а потом мастерски изображает из себя жертву. Он любит громкую музыку, играющую в висках, и совсем чуть-чуть потерялся в своих грехах. У него холодные руки, поджигающие кислород, и печальные глаза, встречающие небосвод. Живёт от дела к делу и химерически стремится к пределу. Маргинальный отшельник, начинающий жизнь в понедельник. Он живёт внутри, скрывается часто, но посмотри, может быть, это ты?

Море

Наши руки сплетаются в печальное море,
Что хоронит в пучине наши мечты.
Все наги и безвольны, воспитаны горем —
Картины поэзии давно уж темны.
Твои вены, как реки, рисуют картины,
А я, словно зритель, ищу окончание
Наших волн и стихов, что так же старины,
Как вопрос в тишине и молитвы молчанье.
Я сплетаю ключицы, где растёт обещание
О величестве море и потере штормов.
Наше море будет гимном молчания
И предводителем кучи мостов.

Отощав от одиночества, я возводил мосты

Отощав от одиночества, я возводил мосты.

К тебе,

К пленительной странице красоты,

К хронически звучащей пустоте,

К себе.

Я видел, как теряет свет душа,

Как музыку чужую сокрушат.

Я наблюдал, как летят в полёте гневном

Слова,

Фразы,

Подвиги,

Оживающие с языка плачевно.

Для людей я скинул кожу и оплёлся мишурой

Наглости и человечности другой.

А где-то в клетке рёбер лежит мёртвая семья:

Чувства,

Эмоции,

Принципы и, конечно,

Я.

Это поколение давно мертво,
Полно стереотипов и страданий.
В мире, где не ценят существо,
Главенствует лишь принятие расстояний.

Границы в жизни, границы в голове —
Твой мозг гниёт под чутким руководством.
Границы даже в пустоте —
Люди становятся уродством.

Владенье маской – верх искусства
Для тех, кто одинок внутри.
Их сгрызёт простое чувство —
Это одиночество, смотри.

Лунный свет, словно из фонарика случайного прохожего, проникает в моё окно. Мы сидим рядом, чувствуя дыхание друг друга, слушая слезливые песни, и в комнате темно. Чашка чая наполнится грустью – у меня странное предчувствие. Дежавю.

Твои ключицы похожи на птицу, летящую ввысь, а руки холоднее любого мороженого. Звуки музыки всё лились, вырисовывая картины в голове, а перед нами лежал старый альбом с потёртыми краями и жёлтыми листами, будто бы уничтоженный.

Мир на бумаге – вселенная в голове, что-то странное и почестней. Творцы живут не в нашем мире, словно бродяги, они идут туда, где смогут скоротать свой век потеплей.

Ты дышишь часто – этот звук напоминает мне шум моря, когда мы были молоды и ещё не проданы горю. Я прикрываю глаза – и мне чудится берег. Всё взрывается счастьем и подыгрывает радостной атмосфере.

Я тихо скажу тебе: «Привет, я твой мольберт». Я улыбнусь самой себе.

Ты ответишь мне: «Привет, я твой повод жить». Ты подожжёшь сигарету и начнёшь курить.

В дыме начнут расцветать поля эдельвейсов.

Я – девочка, что утонула в своей же голове, ты – глупый художник. Мы оба – обычный жизни заложник.

Под утро кто-то перережет горло ночной тьме, а из её ран появится солнце.

Этот сон был приятен и, безусловно, осознан.

У этой осени...

У этой осени взгляд одинокий,
В кости въедается александрит.
Мрак расползается строгий, голодный —
Сознание грусти ему не убить.

У этой осени взгляд отчуждённый,
Люди на улице – бомбы в домах.
Страх осознанный и возвращённый,
Грустный танец на горящих углях.

У этой осени взгляд обречённый,
Поникший под тяжестью прожитых лет.
Отчаяние – страшное, голод – врождённый,
А в лёгких у осени акации цвет.

Мне нужен кто- нибудь, чтобы сгореть

Эй, ты слышишь, мне нужен кто-нибудь, чтобы сгореть:
Расплавить кожу,
лёгкие,
голову,
Разливать сомнения, будто олово,
Жить амплитуду любви и страха долгого.
Эй, мне нужен кто-нибудь, чтобы сгореть:
Собирать свой пепел,
Остатки людского,
Запирать свою душу в склепе,
А потом загонять себе крест в землю числа так седьмого.
Мне нужен кто-нибудь, чтобы сгореть:
Проливать много слёз,
Проклинать небеса,
И потом, приходя на утёс,
В громких строчках себя описать.
Мне нужен кто-нибудь, чтобы сгореть:
Умертвить пустое нутро,
Залечить кислород,
Посеять простое добро
И подорвать в одночасье.

А вам знакомо чувство, когда хочется плакать...

А вам знакомо чувство, когда хочется плакать, но молчишь?

Когда вдыхаешь судорожно воздух, а в одиночестве – кричишь?

Когда все люди кажутся отвратительно больны,

И, может быть, когда-нибудь мы будем все вольны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.